

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Рабы. Русские рабы. И все это считай в паре десятков километров от наших армейцев. Совсем ничего не боятся, суки! И чего миндальничаем с ними? Думают, если находятся на отшибе, так и в гости никто не заглянет? Ну, ничего! Рогожин так скрипнул зубами, когда увидел солдатиков в рваной форме, покачивающихся от голода и побоев, что, наверняка, будем убивать всех, кого найдем. Я только за! Тошнит уже от этого лицемерия. Пальцы сами стиснулись в кулаки. Хотя, несмотря на всю ненависть, которую я испытывал к этим рабовладельцам, в душе я был рад, что во всем этом гадюшнике нет ни одного ребенка.

Приникнув к окулярам бинокля, наблюдаю дальше. Большой двухэтажный дом, сад с беседкой, и куча охраны: около двадцати человек, и трое рабов: худых, замордованных пацанов. Пять женщин, снующих туда-сюда по двору. Может быть, для меня и встал бы вопрос, а хорошо ли убивать их. Но этот вопрос, лично для себя, я решил в тот момент, когда один из невольников, неся дрова, споткнулся и упал. А проходящая мимо сучка стала бить его палкой. Парнишка только закрывался руками и пытался отползти, не знаю, может она и забила бы его до смерти, но стоявший рядом охранник прикрикнул на нее. И дамочка пошла дальше по своим делам.

Охранник, подойдя к парню, пихнул его ногой и, убедившись, что он жив, вернулся на пост. Спасибо тебе, надеюсь, что сегодня ты умрешь без мучений.

Избитый же, видимо услышав мои молитвы, поднялся на колени, собрал дрова и потащил их дальше. Убью! Всех убью, суки!!! Надеюсь, капитан позволит убить их медленно, так же, как они убивают этих мальчишек.

Не обманула-таки наемница, снайперша тоже здесь: выходила на крыльцо дома, постояла, покурила, потрепалась со стоящим рядом с крыльцом бородатым хмырем и умотала обратно в дом.

Когда же начало смеркаться, к дому подкатили три машины. О! Кажется, хозяин вернулся! И плевать, что с ним лишний десяток охраны!

Оп-па! А это что такое? Из уазика "Таблетки" вытаскивают кого-то... Заложники? Судя по всему да. Руки связаны, на головах мешки. Вот мешки сняли. Мужчина, женщина: средних лет и совсем молоденькая девчонка! Это мы удачно зашли в гости! Хотя теперь появилась проблема... Надо быть в сто раз осторожней! Конечно, все эти заложники, для нас, вроде как не нужные свидетели того беспредела, что мы собираемся учинить, но уверен, теперь командира даже главнокомандующий не остановит. А уж потом что-нибудь придумаем: должен же Васильев чем-то заниматься, вот пусть и работает.

С наступлением ночи, дождавшись, когда все угомонятся, мы, заряженные злостью, поползли на штурм. Ну как на штурм? Первым делом надо забраться в дом и найти заложников, а то грохнут ненароком!

Часовых мы сняли на "ять"! Даже булькнуть никто не успел. Минус восемь. Не злите Русского Солдата, придет и чиркнет по горлышку ножиком! Тем более, если он носит гордое имя: "Российский Спецназ"!

Молота, с пулеметом, сразу посадили в засаду на въезде. Приехать, уехать только через него. Вторым номером Пьеро. И это правильно, парни хоть и лихие, но до подготовки остальной группы им еще расти и расти - пусть в сторонке посидят. Марат и Саня засели на деревьях с

"Винторезами" - контролируют периметр. Они же перед атакой и сняли двух псин бегавших по двору. Жалко собачек, но...

Собрались возле главного входа и командир начал раздавать команды:

- Так. У нас два входа, делимся на две группы. Входим, по одному остаются возле дверей, остальные тихонько ищут и режут бандитов. Главное заложники, если что, напоминаю - обе заложницы блондинки, мужчина в костюме и бритый. Хотя костюм могли и забрать. Это так, на всякий случай, скорее всего, они заперты - так что не ошибетесь. Еще у нас отдельный домик, в нем местные женщины. Есть мнения?

- Это не женщины - твари! - Степаныч покрутил головой. - Мое мнение, убить. Что б землю не топтали...

- Другие мнения есть?

Все разом замотали головами из стороны в сторону.

- Ясно. Степаныч идите в дом...

- Нет, Иваныч, я предложил, мне и исполнять.

Рогожин пожевал губами, тяжело вздохнул и согласился:

- Справедливо! Закончишь, поищи мальчишек и охраняй.

- Добре...

Возможно, вам покажется странным этот разговор? Но лично для меня все понятно. Таковую неприятную работу... которая предстояла Степанычу, командир собирался выполнить сам. И в этом есть смысл. Поручить молодым пацанам? А смогут? А как это на голове скажется? Виртуально приговорить к смерти легко, а выполнить? Вот то-то же! Нет, что ни говори, а с командиром нам повезло. Как в песне группы "Любе", про Батяню Комбата! А Степаныч, вообще, как к детям относится. Хотя по возрасту, мы для него и есть дети.

Плохо, что раций с гарнитурой всего три, и те Васильев отжал у кого-то. Не полагается срочникам... Ага! Воевать полагается, а тактическая связь нет? Вот гады. Ну да ладно, при отсутствии гербовой пишем на туалетной. Одна у Молота, вторая мне и третья у командира. Пошли...

Я, Андрей и Антон с черного хода. Командир, Вовка, Витек и Димас с парадного. Как это ни забавно, но дверь не закрыта. Тем лучше, нам же проще. На входе оставляю Ваську-Косаря, он здоровый кабан - пусть лучше дверь охраняет. В доме темно и приходится двигаться очень осторожно, что б ни зацепить чего-нибудь. Света падающего сквозь окна едва хватает, что б видеть силуэты предметов.

- Мажор, смотри, - Антон показывает на ступени ведущие вниз.

Подвал? Не было печали. Если так, то и заложники, скорее всего, там. Надо посмотреть. Вот только командир рассчитывает, что мы с этой стороны идем. Видимо поняв мои сомнения, Листик предложил:

- Давай я посмотрю, если заложники там, то охраняют их два, три человека - справлюсь.

- Давай. Если найдешь, останься с ними.

И вот бесшумно передвигаясь, Листик спускается в низ. Вот ведь позывной у парня. А какой еще может быть у человека с фамилией Листьев? Конечно, сперва все было по-взрослому: Лист - вот только не прижилось.

Проверив несколько дверей, никого не нашел, и вот приоткрыв очередную - слышу храп. Почти ползком добираюсь до кровати, спит красавец, на соседней кровати еще один. Как там пел незабвенный Андрей Миронов? "Чик, чик - уноси готовенького!" Правда, уносить никуда не надо - пусть тут лежат.

Иду дальше. Голоса. Из-за приоткрытых дверей пробивается полоска света. Гляди-ка, в карты режутся! Сколько их? Четверо? Хотя возможно, что и больше, за дверью не видно. Хотя нет. Вон шкаф со стеклянной дверкой, но лучше рассчитывать на худшее. Эх, вот сейчас бы ускорение пригодилося... Но, увы!

Помните, я рассказывал, что Рогожин обещал научить меня? Вот он и учит. Как он мне объяснил:

- Теперь при любой стрессовой ситуации, будет включаться ускорение. Мало того, что оно может просто убить тебя, при такой-то скорости, так ты еще и развиваться перестанешь - привыкнув к нему. И тебя, не только истеричные бабенки, детишки начнут резать! Вон только пузо зажило! Так что проведем привязку к "Чувству Смерти", а то мало ли... Развивай свои реакцию и скорость. Адреналиновое ускорение куда надежнее, хотя и не дает такого преимущества, а вот потом... мы все это смешаем - конфетка получится.

Нет, я командира понимаю, но ведь охото все и сразу, а тут пахать надо как медному котелку. Да и заморочек оказывается... Ну да ладно, Рогожин садист известный: все жилы вымотает, но и результат всегда на лицо! Вот и терплю, тренируюсь, скрипя зубами, развиваю реакцию. Радует только одно! Не один страдаю, а вместе с парнями, командир и их гоняет, как потерпевших! Говорит, что лучше он нас угробит, чем бандюки - типа не так больно. Врет! Как есть врет! Бандит что? Прибил его и нормально, а капитана хрен пришьешь... Хотя стоп. Что-то я увлекся. Нашел о чем говорить... Лучше, я сейчас этих самых бандитов мочкану!

ПБ (пистолет бесшумный) в правой руке, в левую нож на всякий случай. Вперед...

Пук, пук, пук, пук... "Четыре трупа-а-а, возле танка-а-а, дополнят утренний пейзаж!" Ох и прет меня, в ушах: бум, бум - колотится сердце. Вот так вам, суки, это не пацанов безоружных шпынять. Это Десант на тропе войны. Даже шевельнуться не успели. Так пора! Не всех еще зарезал я-а-а-а! Ах, где же вы сученки, сученки? Отрежу бороденку-у-у, бороденку-у-у!

В этой злой эйфории охватившей меня, я чуть не влип, когда подходя к очередной двери, нос к носу столкнулся с выходящим бандитом. Недолго думая воткнул ему в живот нож и, толкая его впереди себя, ввалился в комнату. Пук, пук... И двое смотревших телевизор полуночников валятся на бок, с простреленными головами. Закрыв дверь, сполз по стене и обхватил голову руками...

"Черт! Что со мной? Я только что, чуть не завалил все дело: если бы кто-нибудь закричал или просто грохнулся с шумом? Надо успокоиться, боевой азарт это хорошо, но только пока не заносит, как меня. Все! Нет времени расслаживаться, соберись тряпка! Вперед!"

Не судите меня строго, ведь я только что убил десяток человек. Пусть они бандиты, но ведь люди! Мне не жалко их, я просто пьян от крови. Встречаю Балагура, узнаю по фигуре и манере движения. Подаю едва слышный сигнал - свои. Идем наверх, там снова расходимся в разные стороны. Оп-па! Что за звук? Похоже на стон!

Приблизившись к двери прислушиваюсь. Ну, точно! Вот опять! Потихоньку давлу на ручку, и с замиранием сердца толкаю дверь, едва-едва. Только не скрипни, не скрипни... Пытаюсь хоть что-нибудь рассмотреть в образовавшуюся щель. Ничего не видно, кроме стены. В комнате горит не яркий ночник, и в висящем на стене зеркале отражается... Твою мать!

А видно в нем: широко раздвинутые женские ножки, а между ними волосатая мужская задница!? От это я сходил на диверсию! Пытаюсь рассмотреть, а не блондинка ли... Тьфу ты, идиот! Если бы насильовали, то женщина не стонала! Наверное! Тут я неспециалист... И тут, как бы в подтверждение моих слов, слышу: "Хасан, ты настоящий мужчина! И бла, бла, бла..." Главное здесь: "Хасан" и то, что женщина говорит по-французки. Сомневаюсь, что найдется много местных женщин в порыве страсти баляющих на языке Наполеона. И так - Мадлен. Фамилии Эльза не знала, но вот то, что наемница француженка - указала однозначно. Вот это фарт - сразу два фигуранта! Надо брать живьем. Только как? Два таких хищника просто порвут меня - только дай шанс. Но делать нечего - надо, да и бесшабашная веселость, все еще бродит в крови...

Прижимаюсь к полу чтоб, если что, не отразиться в зеркале и толкаю дверь: не сильно, как будто сквозняком качнуло. Глупо, но может и прокатить. Стоны и всхлипы продолжаются. Незаметили? Или может Мадлен извращенка и надеется, что за ней подглядывают? Ох, тяжела ты жизнь диверсанта. Пытаюсь подсмотреть в щель между косяком и дверью. Вроде глаза закрыты: стонет и подмахивает, а на дверь плевать.

Ложусь на пол и бочком, бочком... Фух, пролез! Все! Теперь пишите письма - нет меня, я тень. И смотреть только боковым зрением, а то учуют взгляд. Я еще не слишком большой специалист, и если присматриваться меня можно увидеть. Ползком до кровати! Опять одолевает азарт, и бороться с ним нет ни сил, ни желания. На кровати все движется к финалу. Пора...

Интересно успел Хасан, до того как я засветил ему по башке? Дамочка-то точно недовольна, и чего спрашивается? Подумаешь, в рот ствол запихал!? Какой-то веселый бесенок дернул меня за язык:

- Что? Что-то другое в рот хотела? Извиняй, для порядочных женщин берегу.

От как глазками сверкает, поняла! А что?! Французкий у меня практически без акцента. Но дожидаться ответа я не стал. Придавлив слегка шейку, вырубил дамочку, как минимум на полчаса.

К двери кто-то подходит. Недолго думая, отскакиваю к стене, замирая в ожидании. Слышится легкое движение и щелчок языком. Отвечаю. Родной до боли голос говорит:

- Джинн.

- Мажор. Заходи, командир, у меня подарок!

Рогожину подарок пришелся весьма по нутру. О чем ясно свидетельствовала довольная улыбка:

- Живые?

- Обижаешь, командир! Только вот: у Хасана шишка будет, а так здоровье не пострадало. Нервы же в расчет не берем?

- Не берем! - засмеялся капитан. - А шишка? Я думаю, это меньшая из его проблем!

Вот тут пришла моя очередь улыбаться. Это точно, ножом под ребра - это еще та проблема!

- Мажор, на кухне твоя работа?

Киваю, а что, по-моему, хорошо сработал. Или нет? Напрягшись, жду продолжения.

- Хвалю!

Видимо удивление от того, что вместо ожидаемых звездюлей, получил благодарность, написана на моем лице во весь рост. Хмыкнув, командир пояснил:

- За то, что пристрелил, а не стал в героя играть и с ножом не попер. Ведь была мысль?

- Была, - опускаю голову.

- Вот и хвалю... - и резко сменил тему: - Заложников нашли?

- Антон в подвал пошел. Я приказал: если найдет, с ними остаться. Сейчас здесь закончу и пойду, - отчитываюсь, упаковывая пленников пластиковыми ремешками.

- Подвал? Хм... Разумно. Вместе пойдем, - и, повернувшись к зашедшим вместе с ним Тихоне и Балагуру, скомандовал: - Останьтесь здесь. С этих глаз не спускать. Мажор, отдай им рацию и показывай дорогу.

Пока осторожно шли к спуску в подвал, размышлял: "Раз парни пришли вместе с командиром, значит: живых в доме нет. Скорее всего... Могли ведь и пропустить кого-нибудь, но именно на этот случай: Пепел и Маркони караулят двери. Так что нужно быть просто внимательным, вдруг какой недобиток вылезет, хотя вряд ли, но береженного, как известно - Бог бережет!"

Вот и ступеньки вниз. Спускаемся, ПБ в боевой готовности - мало ли... Оп-па! Возле стены, лицом вниз, лежит труп. На полу лужа крови, осторожно перешагиваем, чтоб не запачкаться. А через несколько метров, справа - открытая дверь.

Похоже, что это была комната охраны. Решил я так потому, что тут стоял стол, уставленный снедью, у стенки разложенный диван и старое кресло. Интерьер же разнообразили пять трупов: четыре мужских и один женский... Кто-то тут нехило полютовал: кругом кровь, мозги и внутренности. И если трое бандитов были в более-меней приличном состоянии, то у четвертого, со спущенными штанами, голова была просто расколота. Ну, а женщине просто выпустили кишки... Кто? Думаю, не ошибусь, если предположу, что это был Листик.

- Что-то мне не нравится обстановка, - задумчиво произнес капитан, - и гложут меня сомнения... Пойдем-ка искать нашего бойца!

А чего его искать! Подкрадывается по коридору: ниндзя доморощенный... Практически одновременно прижимаемся к стене... Немая сцена. Листик то не знает, кто вошел, а мы не уверены, кто подкрался... Хотя? Сигнал нам подавать, мы хоть шаги слышали, и уверены, что кроме Антона тут живых нет. Ну, бандитов точно! Рогожин щелкнул языком, подавая сигнал.

Оба напрягаемся, готовясь к действию, а вдруг нам сейчас подарок в виде гранаты прилетит? Секундная пауза, щелчок.

- Джинн.

Молчу, а вдруг там враг? Зачем ему знать, что нас двое?

- Листик.

Фу-у-у... Не люблю такие моменты...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/536677>